ведь "понимаем" "мы" вследствие того, что занимаем более "удобное" место в структуре предмета "Феноменологии". И наконец, стоящее в начале высказывания "und" с учетом всего контекста фрагмента можно передать и как "но". *Но только нам доступно понимание его формы или чистого возникновения*, – такой в русском переводе должна представить та строка "Феноменологии", ради понимания которой я решился предложить эти замечания.

В ОТВЕТ НА РЕПЛИКУ В.И. КОРОТКИХ

Н.В. Мотрошилова

Я глубоко убеждена, что история философии как самостоятельная и специфическая дисциплина немыслима без пристального внимания к философским текстам – тем более текстам великих или выдающихся философов, к их переводу и интерпретации. А такое специализированное профессиональное издание, как "Историко-философский ежегодник", где переводы произведений философов на русский язык и сама проблема переводов принадлежат к центральным блокам работы, вполне может позволить себе такую "роскошь", как обсуждение или исправление переводов даже и небольших фрагментов сочинений классиков мировой мысли.

В принципе необходимость современной оценки и корректировки переводов на русский язык главных произведений Гегеля давно назрела. Но выполнять ее сколько-нибудь масштабно (скажем, так, как мы сегодня сверяем и корректируем переводы в двуязычном немецко-русском издании основных сочинений И. Канта) пока не представляется возможным из-за отсутствия средств, специально подготовленных специалистов и т.д. Это не в последнюю очередь связано с тем, что некоторый подъем отечественного гегелеведения в 70–80-х годах и его включение в мировую гегелеведческую мысль, не нашли продолжения в трудные 90-е годы XX в., что не удивительно: сегодня исследование философии Гегеля – огромный философский материк; для освоения текстов философа на уровне современных требований (т.е. на языке оригинала) и поистине безбрежной литературы вопроса нужны десятилетия жизни и постоянное общение с гегелеведческим сообществом. К сожалению, у нас в стране давно уже не встречаются молодые философы, готовые к подвижнической гегелеведческой работе. Если бы такие исследования были повседневным делом хотя бы и узкой группы специалистов (а многочисленной в России она не может быть по определению), то уточнение переводов отдельных небольших фрагментов текстов, скорее всего, производилось бы в ходе исследований более крупно-

го формата. Но этого нет – и ожидать такого пока, увы, не приходится... А потому удовольствуемся обсуждением того, что имеется – например, реплики В.И. Коротких относительно перевода одного совсем небольшого фрагмента "Феноменологии духа" Гегеля.

В.И. Коротких сформулировал проблему, как он ее понимает, воспроизвел ее исторический контекст и предложил свое решение, т.е. несколько видоизмененный перевод – притом не всей мысли, взятой из заключительной части "Введения" в "Феноменологию духа" Гегеля, а лишь нескольких слов этого предложения. Заранее скажу: я не вижу в переводе той ошибки (или "опечатки"?), которую усматривает и хочет исправить В.И. Коротких – и далее попытаюсь обосновать свое мнение. Итак, в чем же суть дела? Еще раз приведу отрывок, вокруг которого ведется спор – параллельно немецкий оригинал и перевод.

Оригинал:

Nur diese Notwendigkeit seblst oder *die Entstehug* der neuen Gegenstandes, der dem Bewusstsein ohne zu wissen, wie ihm geschieht sich darbietet, ist es, was für uns gleichsam hinter seinem Rücken vorgeht.

Es kommt dadurch in seine Bewegung ein Moment des Ansich – oder Fürseins, welches nicht für das Bewusstsein, das in der Erfahrung selbst begriffen ist, sich darstellt; der *Inhalt* aber dessen, was uns entsteht, ist für es; **und wir begreifen nur das Formelle desselben oder sein reines Entstehen**; *für es* ist dies Entstandene nur als Gegenstand, *für uns* zugleich als Bewegung und Werden (Цит. по: *Hegel G.W.F.* Werke,3. Phänomenologie des Geistes. Frankfurt a.M., 1970. S. 80).

Перевод:

Только сама эта необходимость или *возникновение* нового предмета, который предстает перед сознанием, не знающим, как это происходит, есть то, что совершается для нас как бы за спиной сознания.

Благодаря этому в движение сознания входит момент *в-себе-бытия* или *для-нас-бытия*, не проявляющийся для сознания, которое охвачено самим опытом; *содержание* же того, что перед нами возникает, имеется для *сознания*; **и мы имеем понятие только о формальной стороне его или о чистом возникновении:** *для сознания* это возникшее есть только в качестве предмета *для нас* – вместе с тем и в качестве движения и становления (Цит. по: *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. М., 2000. С. 53).

В оригинале и переводе полужирным шрифтом выделены те слова, на которых В.И. Коротких сосредоточил свое внимание. Впрочем из его реплики видно, что его смутил не сам оригинал и соответственно не его перевод, а то (весьма малое) именение, которое было внесено в оригинал Г. Лассоном. А именно: вместо "wir

begreifen nur das Formelle desselben oder sein reines Entstehen" Лассон предлагает читать: "und wir nur begreifen das Formelle desselben oder sein reines Entstehen". В связи с этим В.И. Коротких и предлагает свое толкование, с которым только что ознакомился читатель. Это толкование вызывает у меня целый ряд сомнений или прямых возражений.

1. Не могу постигнуть, почему в случае расхождений между оригиналом Гегеля и поправкой Лассона нужно непременно принимать сторону Лассона. Аргумент В.И. Коротких: первоначальный (гегелевский) вариант текста "просто непонятен" , мне кажется по меньшей мере сомнительным, и я в дальнейшем надеюсь показать, что текст вполне возможно понимать и рационально истолковывать. К тому же сам В.И. Коротких добавляет, что "в редакции Лассона на смену непонятности приходит неопределенность"! Зачем же тогда огород городить? И не случаен факт, отмеченный самим автором реплики: поправку Лассона никто из последующих издателей "Феноменологии духа" в расчет не принял. К тому же, как далее выясняется из реплики В.И. Коротких, и Лассон сделал все не так, как "требуется"; а требуется, де, прямо поставить "nur" перед "wir", чтобы фрагмент читался: "und *nur wir* begreifen das Formelle desselben oder sein reines Entstehen" – и переводился: "Но **только нам** доступно понимание его (сознания. – *Н.М.*) формы или чистого возникновения".

2. Соглашаясь с В.И. Коротких в том, что смысл и правильность перевода зависят от понимания (переводчиком и читателем) содержания фрагмента, а в идеале – и всего текста, я вынуждена отвлечься от попытки автора реплики в нескольких предложениях выявить содержание " Феноменологии духа". Обращусь только к обсуждаемому фрагменту. Он примыкает к гегелевскому анализу проблемы, которая (при всем многообразии оттенков) в целом выражена, на мой взгляд, достаточно понятно. Речь идет о том, что у сознания, как говорит Гегель несколько ранее, есть два предмета: сознание знает нечто, не рефлектируя на это знание (оно – "в-себе-бытие"); затем сознание осуществляет рефлексию на это первое знание, вглядываясь, собственно, не в исходный предмет, не в некоторое первично осознаваемое нечто, а в самое себя. Второе знание –"наше добавление", говорит Гегель. Возникает "новый предмет", а вместе с ним и "новая форма существования сознания ", хотя все это, подчеркивает Гегель, происходит как бы "за спиной сознания". Далее как раз и следует процитированный ранее отрывок из Гегеля, смысл которого я хочу проиллюстрировать на примере. Скажем, я вижу перед собой дом. Мое сознание осуществляет зрительное восприятие дома. Дом – первое "нечто"сознания. Гегель обозначает его как момент "в-себе-бытия" воспринимаемого предмета. Но вот наш рефлектирующий взгляд поворачивается к **сознанию** дома. Возникающий второй "предмет" – "для-нас-бытие". Если сознание захвачено непо-

средственным опытом, то и второй "предмет", и его отличие от первого (т.е. различение моментов "в-себе- и для-нас-бытия") для него, сознания, не проявляется. То есть, когда мы просто рассматриваем дом, то у нас, как правило, нет повода "повернуть взор" к сознанию, воспринимающему дом. Другое дело, когда мы специально обращаемся к сознанию и его формам – и, как раз этому аспекту посвящены строки, о которых в реплике идет речь: "содержание же того, что перед нами возникает, имеется *для сознания*, и мы имеем понятие только о формальной стороне его или о его чистом возникновении…". На мой взгляд, без всякой перестановки слов, какую предлагает В.И. Коротких, все же понятна (конечно, весьма сложная) мысль Гегеля: содержание возникающей "второй предметности" имеется для сознания, **причем** (что подчеркивается словами: "**und** wir…" – и мы… причем мы…) мы схватываем, осознаем **только** (nur) формальное (das Formelle), формальную сторону [этого содержания], или, что для Гегеля равнозначно, его, обсуждаемого содержания, "чистое возникновение".

Желание В.И. Коротких изменить смысл – "и **только мы** понимаем…", "и **только нам** доступно понимание (формы, или чистого возникновения сознания) – представляется мне, во-первых, чистейшим произволом по отношению к тексту. Что значит: "только мы…"? Человеческие существа – по сравнению с кем? Конечно, у Гегеля в "Феноменологии духа" речь идет о **человеческом** ("нашем") сознании, но в данном фрагменте текста тема эта совсем не вводится, не разбирается, не имеется в виду. Во-вторых, ее произвольное, надуманное включение в контекст фрагмента не только не помогает разъяснению сути проблемы, но запутывает дело. А дело, хочу повторить, видится в следующих оттенках проблемы, рассмотрение которых не случайно завершает у Гегеля *Введение* в "Феноменологию духа": а) по сравнению с "первыми", непосредственно опытными предметами сознания при повороте внимания к самому сознанию возникает "вторая предметность"; б) первая предметность – предметность "в себе"; вторая – бытие этого "в себе" для сознания – "для-нас-бытие"; в) возникновение второй предметности и ее отличие от первой может совершаться "за спиной сознания"; г) но оно может стать предметом специального – именно феноменологического, добавим мы, интереса; это новое содержание, являющееся сознанию и имеющееся для него, феноменология может понять, уразуметь (begreifen) *только* (nur) в формальном аспекте, т.е. в чистом генезисе и "nur", "только", по моему убеждению, касается здесь лишь данного конкретного оттенка. Я потому сочла необходимым дать еще раз это резюме смысловых оттенков данной цитаты из Гегеля, что вижу в нем **краткое обозначение смысла самой феноменологии**, феноменологической установки, которое, кстати, подходит для характеристики феноменологии и Гегеля, и Гуссерля, и других авторов.